

Дополн. И. И. Мухомов
 на доп. материалы от И. Калабухов
 Н. И. Калабухов и В. В. Раевский. 21. III 47

Млекопитающие Донецкого округа Северо-Кавказского края.

Настоящая работа явилась результатом исследований, произведенных летом 1925-26 г. (VI-XI—1925 г. VII-X—1926 г.). Наши исследования захватили юго-западную часть Донецкого округа, заключенную между Юго-Вост. ж. д., реками Россосью, Бел. Калитвой и Донцом. Большую часть обследованного района занимает распаханная степь, значительную долю остальной территории составляют многолетние залежи, и лишь небольшие участки занимает целина. По своему рельефу обследованная местность представляет плато, возвышенное над долинами рек на 10—15 метров. Это плато прорезано во многих местах глубокими оврагами-балками. Склоны некоторых из них задернованы и покрыты древесной растительностью полу-кустарникового характера. Лишь в одном месте (в системе балок близ сл. Дячкино) имеется лес в настоящем смысле этого слова — с большими деревьями. В этой местности мы добыли более 400 млекопитающих, собрали около 300 их желудков, обследовали норы и гнезда, сделали ряд наблюдений над образом жизни зверков. Собранный материал был подвергнут систематической обработке в лаборатории зоологического музея 1-го Московского государственного университета, за разрешение пользоваться коллекциями которого приносим благодарность проф. Г. А. Кожевникову.

Также выражаем глубокую благодарность С. И. Огневу, за любезное предоставление своих обширных материалов и за помощь в разрешении некоторых трудных вопросов. В. В. Карпова и А. Я. Мантейфель благодарим за помощь в определении содержимого желудков. За предоставление ценных сведений приносим благодарность Донецкому окружному союзу охотников и зав. П/Озра Миллеровского окрзу Ф. И. Афанасьеву.

I. Отряд рукокрылые—Chiroptera.

1. Ночница усатая—*Myotis mystacinus* subsp?

Myotis mystacinus Kuhl. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Огнев* (23—24).

Одним из двух видов летучих мышей, добытых нами в Донецком округе, была усатая ночница. Наши экземпляры не могут быть отнесены к какой-либо географической форме, вследствие неразработанности систематики этого вида. Интересно отметить, что *M. mystacinus* не найден, а в смежных с Донецким округом Харьковской и Воронежской г.г., хотя обнаружена в Шахтинском округе в Провалье.

2. Нетопырь Натузиуса—*Pipistrellus natusii* Keys. et Blas.

Pipistrellus natusii K. et B. *Огнев* (19, 23, 24). Нахождение этой формы не было для нас неожиданностью, т. к. этот вид отмечен для Воронежской губ. и для Донского окр. (*Огнев* 23).

В исследованной местности рукокрылые довольно редки. Большинство добытых экземпляров поймано за закрытыми ставнями на южной стороне домов. В этих местах, благодаря тому, что ставни остаются закрытыми целое лето, летучие мыши селятся колониями до 10 и более экземпляров; когда осенью ставни открывают, летучие мыши переселяются в более укрытые места, где и впадают в спячку. Так 25-IX—1926 г. один экземпляр *M. mystacinus* был пойман под соломенной крышей сарая.

II. Отряд-насекомоядные—*Insectivora*.

3. Бурозубка—*Sorex araneus araneus* L.

Sorex araneus L. *Алфераки* (3), *Мигулин* (12), *Оболенский* (16), *Огнев* (19, 24, 23). *Алфераки* указал эту землеройку для окрестностей Таганрога. Другие исследователи не нашли бурозубки в Донской области, хотя она была обнаружена в смежных губерниях. Мы добыли 4 экземпляра этого зверка, которые оказались принадлежащими к типичному подвиду.

Все наши экземпляры были добыты в лесных балках, которые, видимо, являются единственной стацией бурозубки в Донецком округе.

4. Белозубка—*Crocidura suaveolens* subsp?

Crocidura russula russula Herm. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Crocidura mimula suaveolens* Pall. *Мигулин* (12), *Crocidura suaveolens* Pall. *Оболенский* (16), *Огнев* (24, 25). 32 экземпляра нашей серии могут быть отнесены по строению черепа и окраске к типичному подвиду, но по длине хвоста они не подходят под определение *C. s. suaveolens*, данные *С. И. Огневым* (23). Этот автор указывает как максимум длины хвоста для этого подвида 33,5 мм. У 10 наших белозубок длина хвоста превосходит эту цифру, доходя до 39 мм, а из остальных 22 экземпляров 20 имеют хвост длиною более средней величины, указанной *Огневым*. По окраске наши белозубки сильно варьируют от темно-бурых до светло-коричневых.

Излюбленной стацией этой землеройки в Донецком округе являются селения человека, где она охотнее всего держится в садах, и огородах, и в зарослях сорняков по берегам водоемов. Более редко встречаются белозубки в открытой степи, и лишь один раз мы добыли эту землеройку в лесной балке, где белозубок замещает *Sorex araneus* L.

Из наблюдений, произведенных над образом жизни этого зверка, считаем нужным отметить факт нахождения у самки, пойманной 13-IX—1926 г. 6 эмбрионов длиною в 11 мм.

Также остановимся на смене у белозубок короткой и светлой летней шерсти, на длинную и темную зимнюю. Начало этого процесса проявляется в значительном погустении шерсти, начинающимся с задней части спины (от основания хвоста), распространяющимся затем на спину и голову, и

заканчивающимся на передней части головы и на брюхе. Землеройки с хорошо заметным погустением меха стали встречаться в 1926 г. с 14-IX, а уже 23-IX была поймана белозубка наполовину одевшая зимний мех. Но в это время еще встречались также зверки в летнем меху и лишь начиная с 17-X все белозубки без исключения несли зимний наряд.

5. Еж ушастый—*Hemiechinus auritus* Gm.

Eginaseus auritus Gm. *Алфераки* (3), *Сатунин* (30, 29) *Hemiechinus auritus* Gm. *Браунер* (5), *Зверезомб-Зубовский* (7), *Калабухов* (8), *Мартин* (10), *Огнев* (24, 23). На основании имевшихся в начале этого столетия данных, в литературе утвердилось мнение, что р. Дон является западной границей области распространения ушастого ежа. Особенно ярко проявилась эта уверенность в работах К. А. Сатунина (30, 29).

Новейшие исследования показали, что материалы, использованные Сатуниным, были далеко неполны, С. Н. Алфераки (3) и А. А. Браунер (5) находили *H. auritus* на западном берегу Дона близ Таганрога. С. И. Огнев (24, 23) приводит факты нахождения ежа этого вида в Валуйском у. Воронежской губ. и близ стан. Нижне-Чирской, также на правом берегу Дона. Наконец, в местности, обследованной нами и удаленной более чем на 200 килом. к западу от р. Дона, ушастый еж весьма обыкновенен. Здесь он встречается обычно в открытой степи; в противоположность *Eginaseus humanicus*, мы никогда не встречали ушастого ежа в лесных балках.

Днем мы ловили ежей в самых разнообразных убежищах, под копами злаков во время уборки хлеба, под кучами камней около разрушенных зданий. Вечером этих зверков можно встретить сейчас же после захода солнца, храбро путешествующими по открытой степи в поисках пищи, которой этому зверку служили по произведенным анализам желудков и экскрементов, главным образом, жуки, среди которых преобладали вредные жужелицы (*Amara ingenua* Dft. *Harpalus calceatus* Dft. Новорожденных ежат мы находили в августе. Так 13-VIII—1926 г. маленький еженок с большим количеством неокрашенных игол был обнаружен в желудке коршуна (*Milvus migrans* Gm.), а 19-VIII—1926 г. был пойман еженок, длина тела которого была всего 115 мм. Со середины августа и до конца сентября мы часто ловили полувзрослых ежей.

В спячку ушастые ежи стали залегать в 1926 г. в конце сентября. Последний бодрствующий еж был пойман 24-IX, а уже 9-X был найден экземпляр зарывшийся в землю на картофельном поле. Он был чрезвычайно жирен, а его желудок был совершенно пуст.

6. Еж южный—*Eginaseus humanicus* Var.-Nat.

Eginaseus europaeus danubicus Matsch. *Мартин* (10), *Мигулин* (12), *Eginaseus danubicus* Matsch. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Eginaseus humanicus* Var.-Nat. *Огнев* (24, 23), *Калабухов* (8).

Южный еж весьма обыкновенен в Донецком округе. Он часто встречается в лесных балках, прибрежных зарослях и садах близ хуторов, будучи очень редок, в противоположность ушастому ежу, в открытой степи. День южный еж проводит или в вырытых им ямках или укрытиях, образованных кучами веток и камней. Вечером он появляется из своего убе-

жища несколько позднее ушастого ежа. Очень осторожен и боязлив в противоположность последнему: свернувшись остается в таком положении весьма долго. Пища южного ежа по произведенным анализам желудков и экскрементам, не отличалась от пищи ушастого; также преобладали жуки, и среди них вредные жужелицы: просяная — *Harpalus calceatus*, *Amara ingenua*, *Zabrus*, *Harpalus* sp. Также был найден песчаный медляк (*Opatrum sabulosum*) несколько навозников (*Geotrupes stercorarius*) и остатки растений. О размножении этого вида мы имеем мало данных. 21-VIII—1926 г. была добыта самка с 3-мя молодыми ежатами, в половину размеров матери. Полузрелые ежи попадались весь август и сентябрь.

В зимнюю спячку ежи начали впадать в 1926 г. в начале октября. Так, 7-X в лесу (близ Дячкина) под инеем, в ямке, выложенной сухими листьями, был найден еж, приготовившийся к спячке. Его желудок был пуст, а под кожей был обнаружен толстый слой жира. Другого ежа, зарывшегося в землю, нашли 14-X. В его желудке также не было пищи, но он был наполнен (63 экз.) нематодами, определенными как *Physaloptera clausa*. Последних бодрствующих ежей мы ловили 16 и 18-X.

Неоднократно нам приходилось находить остатки шкурок (гл. о. иглистую часть) ушастого и южного ежей. Очевидно, что они имеют какого то врага, справляющегося с ними, несмотря на их колючее вооружение. Можно предположить, что этот ловкий хищник—лисица.

III. Отряд хищные—Carnivora.

7. Ласка—*Mustela nivalis dinniki* Sat.

Putorius nivalis L. *Мартин* (10), *Mustela nivalis* L. *Мигулин* (12), *Mustela nivalis dinniki* Sat. *Сатунин* (28), *Зверезомб-Зубовский* (7), *Areto-gale nivalis* L. *Огнев* (24).

Добытый нами 16-X—1926 г. близ х. Атаманского, Тарасовского района, самец ласки оказался принадлежащим к кавказскому подвиду, указанному *Зверезомб-Зубовским* для окрестностей Ростова¹⁾. Ласки в исследованной местности обыкновенны. Они живут, главным образом, в селениях, находя себе надежное убежище в сложенных из камня оградах. Пищей ласки, по нашим наблюдениям, служат, преимущественно, мелкие грызуны. (*Mus musculus*, полевки). Врагами ласки являются домашние кошки, часто ловящие этих зверьков. По словам местных жителей, „земляная ласточка“ зимой вся белеет.

8. Хорек обыкновенный—*Putorius putorius* L.

Putorius putorius L. *Мигулин* (12), *Огнев* (24).

Этот хищник, не обнаруженный *Зверезомб-Зубовским* и предыдущими исследователями в Донской области, найден нами в Донецком округе. Здесь он изредка встречается в хуторах, где приносит вред, нападая на домашних птиц. Местные охотники хорошо знают „черного хорька“, шкурки которого скупаются Охотсоюзом по дорогой (сравнительно с *P. evermanni*) цене: 1 р. 25 к.—1 р. 50 к. за штуку.

¹⁾ Промеры тела нашего экземпляра: L—213,5; С—75,5; PI—32; А—16.

В нашей коллекции *P. putorius* нет, но мы просматривали промысловые шкурки этого зверя у местных жителей.

9. Хорек степной—*Putorius evermanni* Less.

Putorius evermanni Less. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Мартино* (10), *Мигулин* (12), *Огнев* (24).

Степной хорек часто встречается в обследованной местности как в степи, так и в лесных балках. *Мартино*—на основании своих наблюдений—считает степного хорька ночным животным. Из добытых во время обследования 6 экзем. *P. evermanni*, пять было поймано днем на поверхности земли. Они были найдены или охотившимися, или гревшимися на солнце у нор. Лишь один хорек был найден днем в норе. Возможно, что хорек, как и некоторые другие мелкие плотоядные млекопитающиеся,—землеройки, кроты, ласки,—не имеют определенного времени бодрствования и сна, а спит тогда, когда добудет достаточное количество пищи¹⁾. Исследование пищи хорька в 1925 г., когда в степи встречались в большом количестве суслики, не производилось. Но летом 1926 г. в период летней спячки этих грызунов (см. далее) было исследовано небольшое количество желудков и экскрементов *P. evermanni* (3 экскремента и 1 желудок). В них были найдены остатки: 1 хомяка—*Cricetus cricetus* L., 1 земл. зайца—*Alactaga jaculus* Pall. 2-х хомячков—*Cricetulus migratorius* Pall., 1 полевки—*Microtus arvalis* Pall. 2-х *Muridae* неопределен, 1 *Calliptamus italicus* L. и стебельки какого то растения. Мы видим, что когда обычная пища хорька—суслики отсутствуют, он все же питается гл. о. грызунами.

Охота на этого полезного хищника была запрещена Миллеровским союзом охотников в 1925 году на несколько лет. Несмотря на частые нарушения запрета, количество хорьков в 1926 г. значительно увеличилось.

10. Перевязка—*Vormela peregusna peregusna* Gueld.

Vormela sarmatica Pall. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Мигулин* (12), *Vormela peregusna* Gueld. *Аверин* (1, 2), *Огнев* (24). *Зверезомб-Зубовский* не нашел перевязку в обследованной им местности. В Воронежской губ. последний случай нахождения этого зверка относится к 1908 г. (*Огнев*). Однако *Аверин* приводит несколько случаев нахождения перевязки в Харьковской губ. и Шахтинском окр. в 1923-25 г. В июне 1925 года перевязку наблюдал близ Донецкой опытной станции (близ ст. Тарасовка Ю.-В. ж. д.) энтомолог А. А. Шамаев. 12-Х—1926 г. нам посчастливилось добыть редкого хищника в целинной степи близ слободы Дячкино, Тарасовского района. Это был крупный самец, с яркооранжевой окраской пятен на боках и спине. В желудке зверька были найдены куски стеблей какого то злака.

11. Норка—*Lutreola lutreola* L.

Lutreola lutreola L. *Мигулин* (12), *Огнев* (24). Этот хищник не был найден прежними исследователями в б. Донской обл. Мы обнаружили норку в небольшом количестве на р. Глубокой (левый приток р. Дона) близ х. Каюкова. Кроме того, нам известен случай нахождения норки в

¹⁾ Некоторые наблюдения, произведенные одним из авторов этой работы в 1927 и 1928 г. в Сальском окр., подтверждают высказанное предположение.

Донском округе. Один экземпляр этого зверя был добыт 30-III—1921 г. близ ст. Константиновской А. Хавским. А. В. Лерхе (39) пишет: „Норка попадается повсеместно по бассейнам рек, но в очень ограниченном числе“.

Таким образом, норка может быть включена в список млекопитающих степной части Сев.-Кав. края. В х. Каюкове норку добывают, ставя ранней весной на льду около нор капканы, без всякой приманки. За весну удается поймать (1924-26 г.) обычно не более 2-3 экземпляров. Раньше этот хищник встречался чаще, при чем иногда попадался в рыболовные сети. В 1927-28 г. по А. В. Лерхе в округе заготовлено 134 шкурки норки.

12. Волк—*Canis lupus* L.

Canis lupus L. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Мигулин* (12), *Огнев* (24). Волк в обследованной местности довольно редок, при чем, появляется там обыкновенно только зимой. По А. В. Лерхе (39) волки выводятся в районе ст. Митякинской, в Фоминском лесу (близ Миллерово), в оврагах Тарасовского и Кашарского районов и в камышах Дона и его притоков в районах Вешенском, Мешковском и Казанском. Благодаря своей малочисленности, волки большого вреда в Донецком округе не приносят.

За 1925-26 г. в окружной союз охотников поступило 20 шкур этого хищника. В 1927-28 г. по А. В. Лерхе (39) в округе заготовлено 23 волка.

13. Лисица—*Vulpes vulpes diluta* Ognev.

Vulpes vulpes L. *Мигулин* (12), *Мартино* (10), *Vulpes vulpes crucigera stepensis* Braun. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Vulpes vulpes diluta* Ognev. *Огнев* (24). Наши экземпляры лисиц могут быть отнесены к подвиду *diluta* встречающемуся в Воронежской губ., а не к форме *stepensis* обнаруженной *Зверезомб-Зубовским* в Донском и Сальском округах.

Этот хищник весьма обычен в обследованной местности, представляя собой излюбленный объект охоты местных жителей. В 1927-28 году в Донецком округе заготовлено 1.846 штук лисы. (А. В. Лерхе, 39).

IV. Отряд. Грызуны—Rodentia.

Белка—*Sciurus vulgaris* L. (*fuscoater* Alt.).

Sciurus vulgaris fuscoater Alt. *Мигулин* (12), *Огнев* (24). По словам местных жителей, в дубовом лесу, находящемся между сл. Дячкиным, х. Атаманским и х. Никишиным, около 50 лет тому назад встречалась белка. Принимая во внимание наличие в настоящее время в этом лесу высоких и крупных дубов (см. предисловие), и своеобразии фауны, носящей ярко выраженный лесной характер, присутствие бурозубок—*Sorex araneus*, наличие большого количества желтогорлых мышей—*Sylvaemus flavicollis* и жуков-олений—*Lucanus cervus*, можно предполагать, что белка действительно встречалась здесь ранее, тем более, что она встречается сейчас в лесах по берегам Донца к западу от исследованной местности.

14. Байбак—*Marmota bobac* Pall. (Müll.).

Arctomys bobac Sehg. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Силантьев* (34), *Троицкий* (36), *Marmota bobac* (Sehg. Müll, Pall.) *Виноградов* (6), *Мартино* (10), *Мигулин* (12), *Оболенский* (16), *Огнев* (24).

В Донецком округе байбаки (или бабаки, как их называют местные жители) нередки. А. В. Лерхе (39) пишет: „По правому берегу реки Чир, особенно в районе хутора Яблонова, Каргина, Бокова и Конькова, в части Тарасовского района и в окрестностях ст. Чертково, сохранились остатки сурка, когда то в громадных количествах населявшего степи округа“. В одном Тарасовском районе насчитывается 9 колоний этих грызунов. Нами было обследовано две из них. Одна находилась на расстоянии 1 км. к юго-западу от Донецкой опытной станции, на участке нераспаханной степи, длиною около 1 км и шириной около 0,2 км. Растительность этого участка была представлена, главным образом, полынями (*Artemisia austriaca* L. и *A. scoraria* Wald. et Kit. Осенью 1925 г. в колонии насчитывалось 27 нор, из которых около 15 было жилых. Вторая колония находилась в балке между ст. Мокро-Таловой и х. Есинским, и занимала участок целины длиною около 2-х и шириной около 0,5 км. Растительность (летом и осенью) носила тот же характер, что и в предыдущей. Подсчитать точно количество нор в этой колонии не удалось, во всяком случае их было более сотни, а население колонии в августе 1926 г. исчислялось в 40—50 байбаков. Сурчины (т. е. холмики земли у входа в норы) в обследованных колониях отличались от описанных в литературе своими незначительными размерами. Силантьев изобразил в своей работе холмик в 53 см высоту, а Мигулин упоминает о сурчинах высотой до 70 см с диаметром основания в 290—350 см. Наибольшая высота холмиков в наших колониях была 35 см, а диаметр основания 200 см, при чем такие размеры имели весьма немногие сурчины. Интересно, что в Каменной степи (Бобровский у. Воронежской губ.) сурчины также невысоки и мало заметны на степи. (Огнев, Оболенский). Нами было произведено несколько примеров входных отверстий норбайбаков. В зависимости от возраста животного, ширина их колеблется от 18 до 32 см, а высота от 12 до 24 см.

Наши наблюдения над дневным образом жизни этих грызунов целиком совпадают с подробными описаниями, данными рядом авторов.

В заключение остановимся на перспективе исчезновения байбаков в Донецком округе. За ними усиленно охотятся как ради шкурки, так и ради ценного жира. Бывали случаи, что один охотник убивал в день до 18 этих зверков¹⁾. Еще в большей степени чем охота, исчезновение байбаков вызывает распашка целины.

Когда мы в августе 1926 г. снова посетили колонию близ Донецкой опытной станции, то оказалось что после нашего первого обследования, осенью 1925 г. территория колонии была распахана под озимь. И вместо 15 жилых нор мы насчитали уже только 4, при чем эти норы помещались среди посевов, где байбаки естественно стали приносить вред культурным растениям. Та же участь постигла в сентябре 1926 г. и Есинскую

¹⁾ А. В. Лерхе (39) пишет: „Количество сурка катастрофически падает, в 1927-28 г. было добыто всего 7.321 штука, против 40 430 штук, добытых в 1926-27 г. На очереди стоит вопрос о полном запрете отстрела сурка“.

колонию. Ко времени нашего последнего посещения (13-IX) уже было распахано более трети колонии, и распашка должна была идти далее.

Таким образом, распашка участков с колониями и охота на самих зверков скоро приведут к исчезновению байбаков в Донецком округе так же, как привели к этому во многих других местах.

15. Крапчатый суслик—*Citellus suslicus* Gueld.

Spermophilus guttatus Temm. *Силантьев* (34), *Citellus suslicus* Gueld. *Мигулин* (12), *Огнев* (24), *Свириденко* (31).

Этот вид указан П. А. Свириденко для северо-западной части округа. В соседних губерниях обнаружен в Старобельском у. Харьковской, Бобровском у. Воронежской и Балашовском у. Саратовской г.г. Нами этот суслик не добыт, так как мы не производили сборов в с.-з. части округа.

16. Малый суслик—*Citellus pygmaeus*, Pall.

Citellus muscus planicola Sat. *Сатунин* (30), *Зверезомб-Зубовский* (7), *Огнев* (22), *Свириденко* (31), *Citellus musicus musicus* Mén. *Мартино* (10, 11), *Мигулин* (12), *Citellus pygmaeus braueri* Mart. *Оболенский*. (17, 18). По С. И. Оболенскому (17, 18) малый суслик из Донецкого округа может быть отнесен к форме *braueri* описанной В. Э. Мартино, из Екатеринославской губ. Наши экземпляры, при сравнении их с сусликами из Украины, Крыма, Предкавказья и Сальского округа, оказались все же более близкими к предкавказским *planicola*. Но считая, что поспешное определение может внести путаницу в и без того не совсем ясную картину распространения форм малого суслика, мы воздерживаемся от окончательного утверждения, что наши суслики являются *C. p. planicola* Sat.

По Свириденко северная граница распространения этого вида в округе проходит по северо-западной части округа, приблизительно по линии соединяющей слободу Деркуло-Обливскую с ст. Казанской¹⁾. В обследованной нами местности малый суслик весьма многочислен, роя свои постоянные норы в твердой почве целинных и залежных участков, и поселяясь также в период роста и созревания культурных злаков на посевах. Образ жизни этого грызуна подробно описан в работе Мартино (11), так что мы считаем лишним излагать свои аналогичные наблюдения. Остановимся лишь на вопросе о происхождении наклонных и вертикальных нор.

Мартино первый предположил, что оба эти типа нор представляют собой стадии развития одной и той же норы. Суслик летом вырывает нору с наклонным входом, роя ее с поверхности земли. Затем осенью перед залеганием в спячку он прорывает из камеры или из самого хода идущий вверх вертикальный ход. Этот ход не доводится до поверхности земли, а землей, полученной при его рытье забивается наклонный ход. Окончательно дорывается вертикальный ход весной, при чем, так как он открывается снизу, около вертикальных нор не бывает кучек выброшенной земли. Всю эту эволюцию нор малого суслика, нам удалось проследить на отдельных норах в 1925—28 г. в Донецком и Сальском округах. Конечно,

¹⁾ А. В. Лерхе (39) пишет: „Суслик постепенно продвигается: серый с востока на запад, пятнистый ему навстречу“.

не следует думать, что всегда вертикальный ход будет начинаться за камерой; в ряде случаев он начинается из горизонтального впереди камеры (норы разрытые *Мартино* осенью 1912 г.), также не всегда вертикальный ход бывает таковым с самого начала, а идет сперва наклонно.

Но самое характерное для него, это отсутствие кучки земли у входа, а также еще одна особенность, замеченная нами. У всех вертикальных нор, на протяжении 20—30 см от входного отверстия, ход значительно уже (4,5 см) идущего далее широкого (6 см) канала. Стенки первого неровны, в то время, как стенки широкого хода гладко отшлифованы. Это доказывает, что вертикальный ход действительно рылся в два приема, при чем верхняя часть прорывалась весной ослабевшим после долгой спячки сусликом, не старавшимся сделать его удобным для передвижения. Эта особенность вертикальных нор отмечена на наших схемах.

Следует отметить, что такой ход „развития“ нор наблюдается, повидимому, и у *Citellus suslicus*. В небольшой заметке *С. Журина* (38) указывается, что большой % нор этого суслика в Чигиринском у. Киевской губернии представляет из себя норы, соединяющие в себе вертикальную и наклонную. Вход наклонной норы обычно „не очищен от глыбок земли“, т. е. попросту забит ею.

Непонятно, как такой превосходный наблюдатель как *Ф. Н. Лебедев* (9) не обратил внимания на процесс развития нор, и выдвинул для объяснения факта отсутствия кучек выброшенной земли около вертикальных нор, более чем странное предположение, что суслик сносит выброшенную землю в специально вырытые около норы ямки. Повидимому, за эти ямки он принял лунки, вырывающиеся сусликами при добывании луковиц *Allium* и других *Lilaceae*.

В заключение остановимся на интересном факте впадения сусликов в летнюю спячку в засушливое лето 1926 г. В 1925 г. суслики встречались в большом количестве до поздней осени. Весной 1926 г. их также было очень много. С мая месяца наступили сильные жары, за лето не было почти ни одного дождя и вся растительность в степи высохла, включая и культурные злаки. С начала засухи количество сусликов стало уменьшаться, а к концу июля они совсем исчезли. (За июль—октябрь мы наблюдали всего 2-х сусликов). Все норы носили характер нежилых, многие из них были забиты землей у самого входа. Весной 1927 г. суслики появились в Донецком округе в обычном количестве.

Такое нерегулярное впадение в летнюю спячку лишь в годы засухи установили впервые для *Citellus pygmaeus* *А. А. Браунер* и *Н. И. Дергунов* в Аскании-Нова (сборник „Аскания-Нова“—1923 г. и „Чапль-Аскания“ 1927 г.) В 1925 г. суслики причиняли большой вред посевам; вокруг их временных нор на полях ржи и пшеницы, растения стояли с обгрызенными вершинами, а вышелушенные колосья в большом количестве были разбросаны вокруг нор. Так у одной норы было найдено 183 колоса ржи. В 1926 г. вследствие впадения этих грызунов в летнюю спячку, они не принесли значительного вреда.

Борьба с сусликами в округе ведется, главным образом, посредством сероуглерода, а также выливанием. Кроме того в 1925 г. большое количество сусликов было уничтожено ради их шкурок, скупавшихся Госторгом по цене от 1 до 6 коп. за шкурку. Но вследствие того, что осенью 1925 г. в Сальском окр. вспыхнула эпидемия чумы, прием шкурок был прекращен, и закупленные на местах суслиные шкурки остались не утилизованными.

17. Большой земляной заяц—*Alactaga jaculus* Pall.

Alactaga saliens Gm. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Мартино* (10), *Огнев* (24), *Силантьев* (34), *Alactaga jaculus fuscus* Ogn. *Огнев* (21). Из добытых нами в Тарасовском районе четырех тушканчиков, один (№ 11, взросл. самка) по яркой окраске спины близок к предкавказскому *Alactaga j. fuscus* Ogn. три других экз. неотличимы от типичных *A. jaculus*. Из 3-х земляных зайцев, добытых *В. В. Троицким* близ Провальского завода (100 км. к югу от места наших сборов) два самца (№ 55 и, № 99) оказались неотличимы от *A. j. fuscus*, в то время, как один может быть отнесен к типичной форме. Сопоставляя эти факты с тем, что в Воронежской губ. встречаются исключительно тушканчики *A. jaculus jaculus*, и что тушканчики из Сальского округа и Сталинградской губ. относятся к форме *uscus*, следует предполагать, что территория северных округов Сев.-Кав. края является зоной глубокого захода областей распространения этих подвидов одна в другую.

В обследованной местности земляной заяц весьма обыкновен. Свои норы он роет как в целинной степи, так и на полях, бахчах и огородах и даже на улицах хуторов. Наибольшее количество нор встречается около бахчей, где зверки приносят серьезный вред арбузам и тыквам. Также часто встречаются норы земляного зайца по краям дорог. Отличить нору тушканчика от нор других грызунов, легко кроме признаков, указанных *Силантьевым* (форма хода сплющенного с боков—по нашим измерениям 6-7 × 10-11 см), благодаря тому, что ход никогда не идет в землю под углом большим 30°—35° к ее поверхности. От входного отверстия ход идет до глубины 80—90 см (обычно без изгибов), где и кончается шаровидной камерой диаметром 18—20 см. Длина хода колеблется от 190 до 220 см. Гнездо, помещающееся в камере, представляет кучу измельченных травинок. В гнездах часто встречаются медляки (*Blaps* sp.) и их личинки.

По нашим данным, тушканчики часто питаются культурными растениями. В одной из нор разрытой 3-VIII—26 г. были найдены остатки колосьев стеблей пшеницы. В норе, разрытой 9-VIII, были обнаружены куски колосьев и стеблей ржи, а в норе разрытой 19-IX, — оказалась масса изгрызенных семян арбуза. (О вреде приносимом бахчам мы упоминали уже ранее). Из диких растений, летом и осенью мы часто находили в норах околответники, а иногда и целые цветы „бессмертников“, *Xeranthemum annuum* L. Земляной заяц в Донецком округе размножается повидимому в течение всего лета. Так, мы имели полувзрослых зайчиков пойманных 27-VI—25 г. и 3-VIII—26 г., а 13-VII—25 г. была добыта самка с тремя зародышами в 23 мм длины.

18. Мышевка южная—*Sicista nordmanni* Keys et Blas.

Sicista subtilis Pall, *Силантьев* (34), *Мартино* (10), *Sicista nordmanni* K. et B. *Виноградов* (6), *Огнев* (21—24). Один экз. мышевки добыт 18-IX—26 г. при распашке на озимь поля близ х. Атаманского, Тарасовского р. Хотя мышевка была найдена в Бобровском у. Воронежской губ., Балашовском и Камышенском у. Саратовской губ., в окрестностях Сарепты и в Кубанской области, ее не находили до сих пор в северных округах Сев.-Кав. края (*Зверезомб - Зубовский, Виноградов*). Промеры нашего экземпляра (вз. самка): L—71 mm; C—75 mm.; Pl—13,5 mm; A—11 mm.

19. Лесная соня—*Dugomys nitedula obolenskii* Ogn.

Dugomys nitedula Pall. *Беме* (4), *Виноградов* (6), *Оболенский* (17), *Огнев* (21), *Спангерберг* (35), *Формозов* (37), *Dugomys nitedula obolenskii* Ogn. *Огнев* (24). Нами добыто 42 экз. этого грызуна, которые все оказались относящимися к подвиду, описанному *Огневым* из Воронежской губ. Прежние авторы не отметили соню для севера края, хотя она была найдена в Харьковской, Воронежской и Сталинградской губ. и в Предкавказьи.

В Донецком округе этот зверок встречается в большом количестве в лесных балках с порослью боярышника, дуба и татарского клена и с отдельно стоящими дикими грушами. Более редки сони в высокоствольном дубовом лесу близ сл. Дячкино (где ранее встречалась белка). Эту нелюбовь сони к высоким деревьям отметил и *Спангенберг*.

В противоположность предкавказским соням, донецкие *Dugomys* никогда не селятся в фруктовых садах. Там мы никогда не видали ни самих сонь, ни следов их пребывания. Следствием этого явления является, что местное население совершенно не знает сонь и лишь пастухи знакомы с их гнездами в балках, которые они считают принадлежащими птицам.

Свои жилища чаще всего сони устраивают в покинутых гнездах сорок, натаскивая туда в виде подстилки зеленых листьев. Другой тип жилища представляют листовенные гнезда, которые строят сами сони. Эти гнезда помещаются на кустарникообразных деревьях—главным образом на молодых дубках на высоте 1-2 метра от поверхности земли. Гнездо представляет собой шарообразную кучу листьев, с горизонтальным диаметром в 18—20 см и вертикальным 13—15 см. Построено гнездо не из отдельных листьев, а из маленьких веточек с 5—10 листьями на каждой. Эти листья и веточки так искусно переплетены, что гнездо представляет собой весьма прочную постройку; его можно иногда снять с дерева целиком, не причинив ему никакого вреда. Внутри гнезда помещается маленькая камера, в которой с одной стороны скопляется обыкновенно большое количество экскрементов. Вход в камеру незаметен снаружи, так как листья, прикрывающие его упруги, и становятся, после прохода зверка, в прежнее положение.

Наконец, весьма редко мы находили сонь в дуплах. Зная до 30 жилых гнезд сонь (как сорочьих, так и листовенных), мы отметили лишь одно дупло, обитаемое сонями, хотя дупла вообще встречались часто, особенно в диких грушах. Когда мы ловили или убивали сонь в гнездах, последние тотчас же занимались новыми хозяевами. Так, за 20 дней (с 2-VIII по

22-VIII—1926 г.) в одном и том же сорочьем гнезде были пойманы 4 сони, а дупло, о котором было упомянуто выше, после того, как мы поймали живших там сонь в июне 1925 года, было заселено снова лишь весной 1926 года. Это указывает на то, что сони в Донецком округе предпочитают селиться в гнездах и лишь изредка живут в дуплах, в противоположность харьковским соням (*Спангенберг*). Пищей сонь по исследованию желудков, экскрементов и остатков в гнездах, служат, главным образом, плоды (дикие груши, ягоды ежевики и боярышника, желуди) и насекомые. Последние составляют не менее 25% всей пищи сонь. Среди насекомых преобладают жуки, при чем даже такие крупные, как *Melolontha* и *Pentodon*. Культурным растениям, как это было указано ранее, сони не приносят в Донецком округе никакого вреда. Размножаются *Dugomys* в обследованной местности один раз в год, весной; молодых животных мы ловили в июне, а к концу июля они уже достигали размеров взрослых. Такого позднего размножения, которое отметил *Спангенберг* (VII-VIII), мы не наблюдали. Осенью мы ловили сонь до середины сентября. Последние 2 экземпляра были пойманы 11-IX—1926 года, а уже в 20-х числах этого месяца все гнезда сонь не имели следов обитания, зато последние были обнаружены под корнями деревьев, куда было натаскано много сухих листьев. Зимовку сонь под корнями деревьев отметили также *Беме* и *Спангенберг*. В неволе сони впадали в спячку при понижении t° помещения до 10° — 12° как зимой, так и летом (в холодные дождливые дни). Неволю зверьки переносят хорошо, если их кормить подсолнухами и фруктами, изредка предлагая животную пищу.

20. Слепец обыкновенный—*Spalax microphthalmus* Gueld.

Spalax microphthalmus Gueld. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Огнев* (24), *Spalax typhlus* Pall. *Силантьев* (34). Слепец весьма обыкновенен в Донецком округе. Его ходы с характерными большими кучами земли можно встретить и на склонах балок, и в лесу, на распаханной земле, на целине, в садах и в огородах, в хуторах. С наступлением летней засухи количество свежих нарытых „кротовин“ уменьшается, они встречаются в это время лишь по берегам водоемов или на дне балок, где почва сохраняет свою мягкость. С наступлением периода дождей снова появляются свежевыброшенные кучи земли. Слепец сильно вредит в округе картофелю, повреждая не только клубни, но и корни этого растения.

21. Водяная крыса—*Arvicola amphibius tanaïtica*
subsp. nova.

Arvicola amphibius L. *Виноградов* (6), *Зверезомб-Зубовский* (7), *Оболенский* (17), *Огнев* (20). Водяные крысы найдены в одном пункте: на реке Глубокой в Тарасовском районе. *А. В. Лерхе* указывает на нахождение: водной крысы на следующих реках: „по руслу р. Дона и его притоках Тихонь, Песковатки Зимовной и Елани и в районе р. Сев. Донца.

Водяные крысы, добытые нами, по размерам черепа и задней ступни должны быть отнесены к виду *Arvicola amphibius*. По промерам, данным *Зверезомб-Зубовским*, к этому же виду можно отнести экземпляр, добытый на Аксае. Экземпляр, пойманный Троицким близ Провальского завода,

вследствие его молодости, не поддается определению. Ближайшие пункты нахождения *A. amphibius* вне пределов Донского, Шахтинского и Донецкого округов следующие: Мелитопольский округ, Саратовская губерния (Виноградов), Сталинградская губ. (Оболенский) и Предкавказье (Огнев). В Харьковской и Воронежской г.г. (Мигулин, Огнев) уже встречается более мелкая *A. terrestris* L.¹⁾

Устанавливая подвидовое положение 10 экз. нашей коллекции, мы пришли к выводу, что имеем дело с новой формой, описание которой помещаем здесь. Диагноз: общий тон спины тускло-черновато-бурый (близкий к тону *fuscous-black*²⁾). На боках черноватая окраска исчезает и они кажутся буровато-серыми (*mouse-gray*, pl. LI). Брюхо свинцово-серое, с легким ржавым налетом (среднее между *mouse-gray* и *neutral-gray*, pl. LI, LIII). Щеки, область ушей и основание хвоста бледно-ржавые (среднее между *faunbroun* и *russet*, pl. pl. XI-XV). Размеры тела крупные—199-210 мм., хвост длинный—125-132 мм, задняя ступня очень длинная—33-34 мм, череп также крупный; кондилобазальная длина его 41,9-42,3 мм, ширина скуловых дуг—25,2-25,9 мм. Систематические заметки. От *Arvicola amphibius meridionalis* Ogn. (Огнев, 21, 22) из Самарской губернии и окрестностей Владикавказа наши крысы хорошо отличаются более сероватой, тусклой окраской спины и отсутствием на ней ярких рыжих тонов, и слабо выраженной ржавой окраской брюха, совершенно отсутствующей у некоторых экземпляров. Область ушей и глаз у наших крыс также менее интенсивно окрашена в рыжий цвет. Хвост и задняя ступня наших экземпляров несколько длиннее, чем у *A. a. meridionalis* Ogn. Так, максимум длины хвоста *A. a. tanaitica* 133 мм, у *A. a. meridionalis* 130 мм. Максимум длины ступни равен соответственно 34 и 33,4 мм. Череп нашего подвида также несколько крупнее, максимум кондилобазальной длины *A. a. tanaiticus* 42,3 мм, *A. a. meridionalis* 41,7 мм. Следует отметить, что владикавказские водяные крысы, относимые Огневым к подвиду *meridionalis*, меньше экземпляров из Самарской губ. и их отличия от *A. a. tanaitica* еще более значительны. Может быть, они не идентичны с самарскими.

На реке Глубокой водяные крысы населяют берега самой реки, а также и всех прудков, расположенных в старом русле реки и соединенных с нею и сейчас. Здесь, в зарослях тростников (*Phragmites*) камыша (*Scirpus lacustris*) и касатика (*Iris*), в глинистых берегах роют они свои норы. Описание одной из таких нор мы помещаем здесь. Нора была вырыта в довольно крутом берегу небольшого прудка. Она имела два входа, при чем один открывался над поверхностью воды, а другой под водой, оба хода соединялись в гнездовой камере диаметром в 15 см. Из гнезда ход шел параллельно поверхности земли и кончался на высоте в 48 см над уровнем воды тупиком, от которого сверху шел один короткий ход, также кончавшийся слепом, на расстоянии 17 см от поверхности земли.

Кроме таких нор, мы находили по берегам реки неглубокие короткие норки, содержавшие в себе нагрызанные кусочки камыша и касатика, так

1) В Харьковской губ. встречается также *A. taurica* Ogn. (Мигулин).

2) Ridgway „Color standartes and color nomenclature“. Washington, 1912, pl. XL VI).

№№ по порядку	Промеры <i>Arvicola amphibius tanaitica</i> Kalab. et Raev.	4-IX—1926 г.	3-IX—1926 г.	21-IX—1926 г.	22-VIII—1926 г.	24-VIII—1926 г.	24-VIII—1926 г.	1-IX—1926 г.	Min. (juv)	Max. (senex)
		р. Глубокая	ibidem	ibidem	ibidem	ibidem	ibidem	ibidem		
1	Длина туловища (L)	210,0	160,5	154,0	199,0	165,0	163,0	145,0	145,0	210,0
2	„ хвоста (C)	125,0	96,0	100,0	133,0	110,0	109,0	93,0	93,0	133,0
3	„ задней ступни (PL)	34,0	32,0	31,5	33,0	33,5	33,5	32	31,5	34,0
4	„ уха (A)	17,2	16,0	14,0	18,0	17,5	17,5	14,0	14,0	18,0
5	Наибольшая дл. черепа	40,9	35,2	34,4	40,7	36,2	—	36,0	34,4	40,9
6	Основная „ „	37,8	33,5	32,0	38,0	34,3	—	32,5	32,0	38,0
7	Кондилобазальная дл. черепа	42,3	36,2	35,0	41,9	37,1	—	36,5	35,0	42,3
8	Ширина черепа	19,5	16,5	15,9	17,7	14,8	—	15,3	14,8	19,5
9	Межглазнич. промежут.	5,4	5,2	5,1	5,0	5,0	—	4,9	5,0	5,7
10	Ширина скуловых дуг	25,2	21,8	20,7	25,9	21,8	22,0	21,5	20,7	25,9
11	Высота черепа в области 1 т.	13,8	11,7	10,8	14,1	11,8	11,5	11,4	10,8	14,1
12	„ „ „ „ 3 т.	14,8	13,1	12,0	14,3	13,0	12,0	13,6	12,0	14,8
13	Диастема	14,4	12,7	12,0	14,5	13,5	12,9	12,3	12,0	14,5
14	Длина носовых костей	11,5	9,2	9,8	11,8	10,1	9,4	9,5	9,2	11,8
15	„ черепной капсулы	29,2	24,6	29,9	27,8	25,6	—	25,0	25,0	29,9
16	„ bullae osseae	11,3	10,0	9,5	10,0	10,3	—	9,5	9,5	11,3
17	Ширина „ „	7,4	6,5	6,4	7,4	7,0	—	7,2	7,0	7,4
18	Длина верхнего ряда зубов	10,0	8,7	8,2	9,8	8,6	8,8	8,6	8,2	10,0
19	„ нижнего ряда зубов	10,0	8,9	8,2	9,8	8,6	9,0	8,6	8,2	10,0
20	Ширина верхних резцов	5,0	4,5	4,3	4,8	4,3	5,1	4,5	4,3	5,1
21	Длина foramen incisiva	8,0	4,9	5,8	5,7	6,3	6,7	6,4	6,3	8,1

называемые, „обеденные столики“, столь характерные для полевых. „Столики“ встречались нам также на поверхности земли и даже на воде.

Крысы деятельны обычно утром часов до 8 и с 14-15 час. до заката солнца. Ночью и в самую жару деятельность крыс не была нами обнаружена.

22. Полевка обыкновенная—*Microtus arvalis rossiae-meridionalis* Ogn.

Microtus arvalis Pall. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Огнев* (19, 24) М. а. *rossiae-meridionalis* Ogn. *Огнев* (22), *Мигулин* (13), *Оболенский* (17). Собранные нами 40 полевых могут быть отнесены к подвиду, описанному *Огневым* из Воронежской губ. и найденному *Мигулиным* в Харьковской, а *Оболенским* в Сталинградской губ. Но ряд признаков отличает их от типичных М. а. *rossiae-meridionalis*; так, например, окраска спины донецких полевых светлее и серей, при чем в ней отсутствуют ржаво-коричневые тона, сильно развитые у воронежских. Полевка охотно селится в Донецком округе в долинах рек, на сырых лугах и выгонах, где в некоторых местах значительные пространства покрыты норами зверков. Также обычна полевка в целинной степи, на залежах и посевах.

23. Степная пеструшка—*Lagurus lagurus lagurus* Pall.

Eremiomys lagurus Pall. *Мартино* (10), *Lagurus lagurus* Pall. *Виноградов* (6), *Мигулин* (13), *Огнев* (24), *Свириденко* (32). Придерживаясь исключительно открытой степи, пеструшка охотнее всего селится на залежах, где мы часто находили целые колонии этого зверка. Однако наши попытки открыть обитателей этих нор редко окончивались успехом, так как в засушливое лето растрескавшаяся земля представляла зверкам возможность прятаться в целом лабиринте ходов. На хлебных посевах мы также часто встречали этого грызуна, 13 и 16-IX—1926 г. нами были добыты 2 самки с еще слепыми детенышами.

24. Хомяк—*Cricetus cricetus* L. (*stawropolicus* Sat?).

Cricetus cricetus L., *Зверезомб-Зубовский* (7), *Мигулин* (13), *Оболенский* (17), *Огнев* (24), *Cricetus cricetus stawropolicus* Sat. *Сатунин* (30). *Огнев* (21). По окраске хомяки нашей серии (9 экз.) неотличимы от сев. кавказских *C. c. stawropolicus* Sat. Однако, определение подвида придется оставить под знаком вопроса, так как у нас не было вполне взрослых экземпляров, по строению черепа которых мы смогли бы точно установить систематическое положение донецких хомяков.

Любимой стацией этих зверков в исследованной местности являются тесные балки, фруктовые сады и огороды в хуторах. В этих местах мы и находили норы описываемого грызуна. В степи хомяка можно встретить ночью, бродящего в поисках пищи, или во время уборки хлеба под копнами, где он поселяется в это время.

Пищей хомяку, по исследованию желудков и защечных мешков, служат зерна культурных растений: ржи, пшеницы и ячменя, различные овощи, зерна сорняков и в незначительной степени насекомые.

25. Хомяк темноцветный—*Cricetulus migratorius zwierzombi* Pidopl.

Cricetulus migratorius Pall. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Мартино* (10), *Огнев* (24), *C. m. bellicosus* Charl. *Огнев* (21), *Мигулин* (13) *Cricetulus migratorius zwierzombi* Pidopl. *Підоплічка* (27). Хомячки наших сборов были отнесены *И. Г. Підоплічкою* к подвиду *zwierzombi* распространенному в Донском и Бахмутском округах и в Екатеринославской губ.

Эти зверки весьма обычны в Донецком округе, встречаясь по полям, где они роют свои неглубокие норы, а также в огородах, около жилищ и даже в самых строениях. Пищей хомячку, по произведенным исследованиям содержимого защечных мешков и желудков, служат главным образом культурные растения: зерна ржи и пшеницы, клубни картофеля, а также зерна некоторых сорняков. Размножается хомячек весьма интенсивно; так например, самка, найденная 12-VIII—1925 года с 5 еще слепыми детенышами, 16-VIII—1925 г. родила еще 6 экз. Количество детенышей и эмбрионов у донецких хомячков колебалось от 5 до 9 экз. Молодые зверки развиваются очень быстро. Уже на пятый день кожа спины окрашивается пигментом растущих волос, а на 10-й день начинает расти шерсть и снаружи. Прозревают зверки на 13-й день. Хомячки, родившиеся в 1925 г., жили у нас в неволе почти 3 года, питаюсь подсолнухами, фруктами и картофелем.

26. Черная крыса—*Rattus rattus alexandrinus* Geoffr.

R. r. alexandrinus Geoff. *Виноградов* (6), *Огнев* (19) и

27. Пасюк—*Rattus norvegicus* Erxleb.

Erimys norvegicus Erxl. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Rattus norvegicus* Erxl. *Виноградов* (6). Черные крысы нами найденные в Донецком округе, повидому вытесняются преобладающим количественно пасюком. Единственный пункт нахождения нами черных крыс—х. Атаманский, Тарасовского района, в то время, как пасюк весьма обычен во всей исследованной местности. И в этом хуторе черные крысы наблюдались нами лишь в одном дворе, в то время, как пасюка мы встречали весьма часто на мельнице, в складе кооператива и в отдельных дворах.

Единственный добытый нами экземпляр черной крысы по своей окраске может быть отнесен к форме *alexandrinus*, найденной в некоторых пунктах Черноморского побережья; однако, среди неоднократно наблюдавшихся (днем) крыс буроватой окраски, можно было заметить и совершенно черных, повидому принадлежащих к типичной форме. Кроме черной крысы в нашей коллекции имеются 6 пасюков, весьма многочисленных на мельницах и хлебозаготовительных пунктах.

28. Домовая мышь—*Mus musculus hortulanus* Nordm.

Mus hortulanus Nord. *Зверезомб-Зубовский* (7), *Mus musculus hortulanus* Nordm. *Мартино* (10), *Мигулин* (13), *Оболенский* (17), *Огнев* (21). Среди типичных *M. m. hortulanus*, в нашей коллекции имеются переходные экземпляры, носящие ряд признаков более северного, темно-брюхого и длиннохвостого подвида *M. m. funereus* Ogn.

В 1925-26 г. домовые мыши были самыми энергичными вредителями посевов. Особенно большой вред они причиняли подсолнечнику, поселяясь в его посевах и затем во время уборки растений, повреждая сложенные кучи шляпок. Беременные самки и молодые животные ловились нами в течение всего лета.

29. Желтогорлая лесная мышь—*Sylvaemus flavicollis samaricus* Ogn.

Mus sylvaticus princeps Bar-Ham. *Переверзнев* (27), *Apodemus flavicollis* MeIch. *Виноградов* (6), *Sylvaemus flavicollis samaricus* Ogn. *Огнев* (23), *Оболенский* (17), *Мигулин* (13)-

Желтогорлая мышь не была обнаружена ранее в Донской области, хотя была найдена в Воронежской и Харьковской губ. и найдена недавно *Оболенским* в Сталинградской губ. Мы обнаружили *S. flavicollis* в значительном количестве.

24 экземпляра нашей коллекции, относясь по большинству признаков к самарскому подвиду, несколько отличаются от типичных *S. f. samaricus*, из Бузулукского бора более темной окраской спины, вследствие сильного развития окончаний черных волос.

В исследованной местности эта мышь населяет главным образом лесные балки, предпочитая из них наиболее крупные; особенно много *S. flavicollis* оказалось в высокоствольном дубовом лесу в системе балок близ сл. Дячкино, который, как мы упоминали ранее, имеет характер типичного южно-русского леса.

В открытой степи, вдали от балок или садов, желтогорлая мышь встречается очень редко. У самки пойманной 7-VIII—1924 г. было найдено 8 эмбрионов, а молодые мышки появились до середины сентября.

30. Лесная мышь—*Sylvaemus sylvaticus mosquensis* Ogn?

Mus sylvaticus mosquensis Ogn. *Огнев* (20), *Зверезомб-Зубовский* (7). *Мартиню* (10), *Переверзнев* (27), *Sylvaemus sylvaticus mosquensis* Ogn. *Оболенский* (17), *Огнев* (24), *Мигулин* (13).

Лесные мыши, собранные нами (65 экз.) несколько отличаются от типичных *S. s. mosquensis* более темной окраской, большей примесью черных волос на средней части спины, и более тусклой окраской боков и брюшка. Мышей, окрашенных подобным образом, мы видели в коллекции *С. И. Огнева*, среди сборов из Воронежской, Орловской и Тульской губ. Затем следует отметить, что желтое пятно на горле чаще встречается у донецких мышей, чем у московских. Существенных отличий в строении черепа нами не обнаружено.

Населяя буквально все станции, лесная мышь доминирует и количественно над всеми другими грызунами Донецкого округа. Особенно часто мы встречали *S. sylvaticus* в лесных балках, но и в открытой степи за несколько километров от балок или садов, там где мы ожидали встретить чисто степных грызунов, мы ловили лесных мышей в большом количестве. На берегах водоемов, на лугах, в садах и дворах хуторов лесные мыши были также весьма обыкновенны.

Осенью 1926 г. нами была поймана пара лесных мышей в сорочьем гнезде в зарослях терна (*Rgopus spinosa*) на высоте 2 м над поверхностью земли, при чем в гнезде был сделан запас ягод этого растения.

У мыши, пойманной в лесной балке 19-VIII—1926 г., в кишечнике были обнаружены 2 экз. скребня—*Gigahotrhynchus moniliformis* Bar-Nam.

31. Заяц-русак—*Lepus europaeus* subsp?

Lepus europaeus Pall. *Зверезом-Зубовский* (7), *Мартино* (10), *Оболенский* (17), *Lepus europaeus tesquorum* Ogn. *Огнев* (24), *Lepus europaeus transsylvanicus* Matsch. *Огнев* (21, 24). Имеющиеся в нашем распоряжении 10 черепов и 2 шкурки донецких русаков, представляют собой слишком незначительный материал для установления подвидового положения этих зайцев. Все же следует отметить, что сравнение наших шкурок с материалами *С. И. Огнева* показало, что донецкие зайцы своей светло-золотистой окраской более близки к *L. e. caspicus* Ehrenberg, обитающему в Астраханских степях, чем к темно-окрашенным воронежским зайцам. Черепа наших русаков, как и черепа зайцев сборов *Е. В. Зверезомб-Зубовского* из Донецкого и Сальского округов, своими мелкими размерами более близки к каспийскому подвиду, чем к крупночерепному воронежскому.

Обычно мы встречали зайцев в степи, при чем особенно часто мы находили их в зарослях полыни на целинных участках. Иногда русаков подымали в лесных балках.

11-VIII—1926 года был пойман маленький зайчик, еще со звездочкой во лбу.

За русаком в Донецком округе усиленно охотятся, с гончими и ружьем при чем иногда в день один охотник убивает 4-5 зайцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. *Аверин В. Г.* „Хорек-перевязка и наши сведения о нем“. *Природа и Охота на Украине* № 1—2, 1924. Харьков.
2. *Аверин В. Г.* „Новые сведения о нахождении хорька-перевязки на Украине“. *Охотничий Вестник Сев. Кавказа*. 1926. № 4.
3. *Алфераки С. Н.* „К фауне позвоночных восточного Приазовья“. *Семья Охотников* 1910. Москва.
4. *Л. Б. Беме.* „К биологии и распространению некоторых грызунов Сев. Кавказа“. 1925. Владикавказ.
5. *Браунер А. А.* „Сельско-хозяйственная Зоология“. 1923. Одесса.
6. *Виноградов Б. С.* „Грызуны Европейской части СССР“. 1926. Москва.
7. *Зверезомб-Зубовский Е. В.* „К познанию фауны млекопитающих Донской области“ Ростов н-Д. 1923.
8. *Калабухов Н. И.* „О пище ежей Сев. Кав. края и Украины“. *Известия Сев. Кав. Кр. Ст. Заш. Раст.* № 4. 1928. Ростов н/Д.
9. *Лебедев Ф. Н.* „Мугоджарский суслик“. *Вестник Микробиологии и Эпидемиологии* т. IV, вып. 3. 1925. Саратов.
10. *Мартино В. Э.* „Материалы по фауне млекопитающих Саратовской губ.“. *Известия Московск. Сельхоз. Инстит.* № 3. 1915. Москва.
11. *Мартино В. Э.* „Серый суслик“. *Уbidem*.
12. *Мигулин А. А.* „Млекопитающие Харьковской губ.“. *Природа и Охота на Украине*. № 1—2. 1924. Харьков.
13. *Мигулин А. А.* „Мыши Сев.-Восточн. Украины (б. Харьковской губ.) (Muridae)“ *Труды Харьковск. О-ва Испытателей Природы*, Т. I, вып. 2. 1927. Харьков.

14. Мигулин А. А. „Крапчатые с.-л. слики Украины“. Ybidem.
15. Milberg. „Catalogue of Mammals of Western Europe“. 1912. London.
16. Оболенский С. И. „Заметки о зверях Каменной степи Воронежской губ.“. Природа и Охота, прил. к журн. Укр. Охотник и Рыболов, 1926. Харьков.
17. Оболенский С. И. „Грызуны правого берега Нижнего Поволжья“. Сборн. „Матер. к познанию фауны Н. Поволжья“. Вып. I. 1927. Саратов.
18. Оболенский С. И. „Руководство к определению сусликов Палеарктики“. 1927 Ленинград.
19. Огнев С. И. „Млекопитающие Московской губ.“ (Fauna Mosuensis). Т. I, ч. 1. 1913 Москва.
20. Огнев С. И. „Новые данные по систематике водяных крыс рода Arvicola“. Биологические Известия. Т. I. 1922. Москва.
21. Огнев С. И. „Грызуны Сев. Кавказа“. 1924. Ростов н/Д.
22. Огнев С. И. „Млекопитающие Самарской губ. и Уральской области“. Бюллетень Московск. Общества Испытателей Природы, Т. XXXIII. 1925. № 1—2. 1925. Москва.
23. Огнев С. И. „Звери Восточной Европы и Северной Азии“. I. 1928. Москва.
24. Огнев С. И. и Воробьев К. А. „Фауна наземных позвоночных Воронежской губ.“. 1923. Москва.
25. Ognev S. Y. and Formosov A. N. „A new form of water-vole from Daghestan“. Annals and Magazine of Natur. History, 1927. London.
26. Переверзнев В. В. „К вопросу о систематическом положении харьковских лесных мышей“. Бюллетень о вредит. с. х. 1915, Харьков.
27. Пидопличка I. Г. „Хомячки виду Cricetulus migratorius Pall“. Труды Фізично-Матем. Виддилу УАН. Т. VI, вып. 3. 1928. Киев.
28. Сатунин К. А. „Определитель млекопитающих Российской Империи“. 1914. Тифлис.
29. Сатунин К. А. „Млекопитающие Сев. Восточн. Предкавказья“. Известия Кавказского Музея, Т. III. 1907. Тифлис.
30. Сатунин К. А. „Млекопитающие Кавказского края“. Т. I, 1915; Т. II, 1920. Тифлис.
31. Свириденко П. А. „Распространение сусликов в Сев. Кав. крае и некоторые соображения о происхождении фауны Предкавказья и калмыцких степей“. Известия Сев. Кав. Ст. Заш. Раст. № 3. 1927 Ростов н-Д.
32. Свириденко П. А. „Степная пеструшка на Сев. Кавказе и ее систематическое положение“. Известия Сев. Кав. Ст. Заш. Раст. № 4. 1928. Ростов н/Д.
33. Силантьев. „Фауна Падов“. 1894. СПб.
34. Спангенберг Е. П. „К биологии лесной сони“. Бюлл. Моск. Общ. Испыт. Природы Т. XXXIII. № 3-4. 1925. Москва.
35. Троицкий В. В. „Несколько слов о промысле на байбака (Arctomys bobac) и о распространении этих животных в пределах Провальского завода“. Труды Студенч. Кружка для исследоват. Руск. Природы при Моск. Университете. Кн. IV. 1909. Москва.
36. Формозов А. Н. „Заметки о млекопитающих Сев. Кавказа“. Уч. Записки Сев. Кав. Инстит. Краеведен. Т. I. 1926. Владикавказ.
37. Журин С. „Об одном из типов нор крапчатого суслика“. Хозяйство, № 8. 1912.
38. Лерхе А. В. „Охот. угодыя Сев. Кав. края“. Охотник, № 7. 1929.

N. Kalabuchow u. W. Rajewskij.

Säugetiere (Mammalia) des Kreise Donez (Nord-Kaukasus).

ZUSAMMENFASSUNG.

Vorliegender Artikel bildet das Resultat der Bearbeitung der Materialien, die vom Verf. während der Zeit vom VI bis IX—1925 und vom VII bis X—1926 im süd-weslichen Teil des Kreise Donez im Nord-Kaukasischen Gebiet (48°—48°50' nördlicher Breite und 38°40'—37°20' östlichen Längengrades von Paris) gesammelt wurden.

Während dieser Periode wurden in der untersuchten Oertlichkeit folgende Formen von Säugetieren entdeckt: